

Я снова упала на кровать. Когда я впервые встретила Аделя, он был застенчивым и милым, но теперь мне казалось, что это было очень давно.

Ах, я всё равно умру через два года, так что это не имеет значения. Без разницы. Аделю на самом деле всё равно...

Ну, не то чтобы ему было всё равно, но сейчас он сидел за ореховым чайным столиком и читал, не смотря на меня.

Вокальная теория... чего? Начиная читать название книги, которую он читает, я засыпаю.

Я не могу поверить, что на моей полке была такая книга, я сразу же выброшу её, как только Адель уйдёт.

— Мне скучно. Я хочу выйти.

Как только я пробормотала это, Адель произнёс:

— Нет.

— Кто ты такой, чтобы решать за меня?!

— Я - лучший друг Анастасии.

Мне захотелось швырнуть подушку в самодовольное лицо Аделя.

— Мы закончили.

Только тогда Адель слегка приподнял голову.

Волосы Аделя были немного растрёпаны, что не соответствовало его обычному унылому, аскетичному образу жизни.

Его блестящие глаза, отражающие закат и цвет деревьев, соблазнительно дрожали.

По какой-то причине у меня покалывает кончики пальцев.

Я хочу прикоснуться к нему...

Заметил он мои порывы или нет, но Адель заговорил спокойным тоном, а я продолжала смотреть на него с подушкой в руке.

— Граф просил меня позаботиться о тебе. Пока не вернётся Граф, я должен защищать тебя.

Я его не слушала. Руки, похожие на белые ветви берёзы, чувственно закрыли книгу. Он поймал мой взгляд.

— Ты сможешь защитить меня, даже если я выйду наружу.

Адель улыбнулся на моё ворчание. У него была освежающая и чистая улыбка, и я некоторое время молчала, потому что подумала что он довольно сексуален, когда так улыбается.

Возьми себя в руки! Он не твой.

— Ты наконец-то решила пойти со мной? Но сегодня я отказываюсь это делать. Отдохни в своей постели.

Я прикусила губу.

— Мне жаль, что приходится так говорить, но, Анастасия, у тебя сейчас бледное лицо. Я боюсь, что если мы выйдем прямо сейчас, ты упадёшь.

Я потёрла щёки. Я чувствовала, что у меня осталось меньше энергии, чем раньше.

Я не решалась отступить, но мне всё равно было невозможно избавиться от давних чувств. Каждый день был так драгоценен, что я сходила с ума.

— Тогда завтра?

На этот раз Адель сделал шаг назад.

— Если твоё состояние улучшится, можно будет немного прогуляться.

Адель вздохнул с облегчением, когда я согласился.

— Спасибо, что поняла, что я имею в виду.

— Угу.

Поживём-увидим.

Адель вернулся через несколько часов. Я поклялась отомстить ему, жуя конфеты.

С течением времени моё состояние продолжит ухудшаться, поэтому мне всё ещё было очень жаль, что я не смогла увидеть вчерашний фейерверк.

Вчера я действительно была в порядке! У меня есть карета. Я могла бы пойти с горничными!

Я обязательно заглажу это горе.

Я рада, что мои зубы всё ещё крепкие. Ирина, убиравшая со стола, медленно подошла ко мне.

— Я выкину мусор, Мисс.

— Нет, оставь его.

— Да?

Я улыбнулась Ирине, у которой было растерянное выражение лица.

— Я использую его для чего-нибудь.

Я восстановила свои силы накануне следующего дня, но моя настойчивая горничная заставила меня принять две противные, горькие таблетки, которые заставили меня заснуть.

К счастью, я смогла восстановить свою энергию независимо от того, признало ли небо мою жгучую месть.

Адель пришёл вскоре после обеда, и я встретила его с сияющим лицом перед главными воротами.

— Привет, Адель. Как видишь, я в полном порядке.

— Ты выглядишь лучше, чем вчера. Я рад.

Лицо Аделя, ответившего мне, просияло.

Как обычно, его нежные розовые мерцающие глаза были полны доброй воли, а губы

продолжали произносить только благородные и полные надежды слова.

Когда я читала об Аделе в романе, я думала, что он выглядит таким идеальным и классным, но теперь я думаю, что он очень сильно раздражает. Быть слишком милым – это проблема.

— Ты помнишь, что ты вчера сказал? Я не буду жадничать. Я просто хочу прогуляться.

— Конечно, бери меня за руку.

Адель протянул мне руку, но я посмотрела на землю.

— Я и сама могу идти.

Адель вдруг пробормотал приглушённым голосом:

— Ты всё ещё чувствуешь себя неловко рядом со мной?

Я подумала об Анастасии в оригинале, и о том как сильно она затрудняла жизнь Аделю.

— Прости. Забудь о том, что я сказал. Я рад, что ты можем погулять вместе вот так, - добавил Адель, прежде чем я успела что-либо сказать.

Я не думаю, что Адель хочет со мной разговаривать, поэтому мы просто пошли рядом.

Когда мы отошли на некоторое расстояние от особняка Графа, я остановилась.

Я взглянула на Аделя.

— Адель, я хочу попросить тебя об одолжении.

Адель, остановившись, с готовностью произнёс:

— О каком?

Я наклонила голову к Аделю, чтобы показать ему своё лицо под идеальным углом.

— Ты готов меня выслушать?

— ...Я сделаю всё, что не противоречит здравому смыслу.

Как и ожидалось от главного героя, Адель уже воздвиг железную стену.

Горничные часто поддавались на мои чары, когда я так делала, но Адель даже не отреагировал на это. Какое разочарование.

В любом случае, мне нужно сначала подготовить почву, чтобы уговорить Аделя.

— Знаешь, я, наверное, долго не проживу.

— И я повторю ещё раз...

— Послушай меня.

— Хорошо.

Он явно недоволен, но неохотно отступил.

Я начала говорить медленно и спокойно, чтобы не выглядеть взволнованной.

— Я хочу сказать, что меня всегда тошнило от смерти. Но это такая пустая трата времени, просто проводить время в своей комнате, ничего не делая. Ты можешь запретить мне это, потому что беспокоишься обо мне, но моя единственная надежда заключается в том, что я хотела бы посетить множество мест за короткое время. Ты просто закрываешь от меня возможность увидеть мир...

— Это всё ради тебя.

Я подошла поближе к Аделю. Нас разделяло всего несколько шагов, но теперь мы были достаточно близко, чтобы обнять друг друга.

Я взялась за край рубашки Аделя, чтобы он не мог отступить.

— Тогда можно ли мне попросить тебя сделать кое-что для меня? Если у тебя есть хоть капля совести.

Лицо Аделя слегка напряглось, но я не остановилась.

— Ты проигнорировал моё мнение и оттолкнул меня. Если ты продолжишь это делать, я не уверена, что не буду винить тебя в своей смерти.

И только сейчас тень упала на его лицо.

— Прости. Я думал, что это к лучшему.

— Потому что ты никогда не теряешь надежды. Ты думаешь, что мои родители смогут найти лекарство.

Я знаю, что Адель просто беспокоится обо мне, но это не проблема.

Он упрям.

Проблема была в том, что Адель не уважает моё мнение. Он не прислушивается ни к моим желаниям, ни к тому, что он делает правильно или неправильно.

Глаза Аделя были полны вины, когда я напомнила ему об этом.

— Анастасия, говори, что хочешь. Я сделаю всё возможное.

Я опустила уголки рта, которые отчаянно пытались подняться.

— Тогда не мог бы ты навещать меня, когда у тебя будет время, начиная с сегодняшнего дня? – спросила я довольно дружелюбно. Адель моргнул.

— Ты... серьёзно?

— Да. Я имею в виду, ты же ведь так много обо мне думаешь? Честно говоря, я немного тронута.

— Анастасия...

Адель смотрел на меня с такой радостью, что у меня чуть сердце не дрогнуло.

Его лицо так и светится...

Он признался в своих чувствах взволнованным голосом.

— Я думал, ты меня ненавидишь. Какое-то время ты даже не улыбалась мне. Ты сказала, что лучше бы я стал немым. Но я всё равно приходил к тебе со всякими отговорками и упрямством. Я знал, что тебе это не понравится, но я не мог перестать волноваться, я был эгоистом.

Настоящая Анастасия не могла справиться с его положительной энергией.

Потому что, когда ты советуешь смертельно больному и умирающему человеку "иметь надежду", это иногда звучит не иначе как насмешка.

Благородные и добрые намерения Аделя нельзя отрицать, но это нехорошо для Анастасии, которая давно устала болеть.

— Но последнее время... ты, кажется, всё ещё ненавидишь меня, но, по крайней мере, не игнорируешь. Должно быть, я был взволнован, сам того не зная. Я не знал, что моё чрезмерное беспокойство причиняет тебе такую боль...

— Всё в порядке. Тогда возьмёмся ли мы за руки... в знак примирения?

Я потянулась к Аделю.

— Пожалуйста.

Адель взял меня за руку.

Это безумие. Моё сердце бешено колотится!

Н-нет! Он - главный герой мужского пола! Нужно успокоиться, независимо от того, насколько совершенны костяшки его пальцев или насколько текстура его руки несравнима с бархатом или шёлком!

Я глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки.

Теперь пришло время отомстить Аделю.

Я сунула пустую руку в карман, достала заранее приготовленную конфетную обёртку и демонстративно бросила её на землю.

Конечно же, Адель мгновенно отреагировал.

— Анастасия, у тебя выпала обёртка от конфеты. Подожди, я сейчас её подниму.

— Нет, притворись, что не видишь.

— Да? - смущённо спросил Адель. Я же потянула Аделя за наполовину опущённое плечо вверх.

— Ты же сказал, что сделаешь всё что в твоих силах? Забудь об этом.

Адель смутился.

— Но разве нельзя выбрасывать вот так мусор?

— Верно, я сделала что-то не так. И я не собираюсь исправлять это.

Его блестящие глаза затряслись.

— Тогда я...

— Я же сказал тебе, чтобы ты забыл об этом.

Это тяжело, да? Ты с ума сходишь, да? Инстинкты твоего хорошего мальчика трепещут, верно?

— Зачем ты это делаешь?

Адель, который никогда не совершал моральных ошибок, был явно смущён.

Он боялся, что кто-нибудь, проходя мимо, увидит обёртку от конфеты, которую я уронила, и боялся, что наши отношения будут уничтожены.

Удивительная внешность Аделя, который был так соблазнителен, привела меня в восторг.

Адель был создан из этики, морали и честности. Жизнь Аделя была учебником и самым законом.

А я была очень злым и сварливым человеком.

— Потому что я плохой человек.

Адель попытался отрицать это, хотя я и призналась в этом.

— Ты неплохой человек...

Я проигнорировала его замечание.

— И я дам тебе вот это.

Я вложила в руку Аделя маленькую конфетную обёртку. Адель уставился на свою ладонь, потом посмотрел на меня и снова опустил взгляд.

— Это конфетная обёртка, – тихо пробормотал Адель.

Я приказала Аделю...

— А теперь тоже брось её на землю.

Адель застыл.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1287857>